

Роль СМИ в разрешении конфликтов

Научный руководитель – Долгова Юлия Игоревна

Овасафян Евгения Авриковна

Студент (магистр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Факультет журналистики, Кафедра телевидения и радиовещания, Москва, Россия

E-mail: evgenia.ovasafyan@yandex.ru

Роль любого средства массовой информации в условиях конфликта заключается во всестороннем анализе ситуации, диагностировании положений и взглядов конфликтующих субъектов, доведении информации до потребителя и воздействующем влиянии на сознание людей с целью оперативного и конструктивного разрешения проблемы [3].

Благодаря работе средств массовой информации обеспечивается информационная открытость и к решению конфликта включается большое количество людей. СМИ оказывает влияние на выработку общественного мнения, что стимулирует общественное и экспертное давление на конфликтующие стороны и приводит к снижению уровня напряженности и постепенной деэскалации конфликта. Однако зачастую материалы в СМИ наоборот еще больше провоцируют конфликтующие стороны и не связанную напрямую с проблемой общественность на дестабилизирующие шаги.

Михаил Мельников, аналитик Центра экстремальной журналистики Союза журналистов России, описывает позитивную и негативную модели сопровождения конфликтов в средствах массовой информации [2, с. 21-23]. Позитивная модель состоит из описания реальной проблемы, из-за которой возник конфликт, оценки реального состояния конфликта, составления образа конфликтующих сторон, использования ретроспективы. Журналист избегает стереотипных высказываний, не гиперболизирует, не включает оценочные слова, анализирует возможные пути разрешения конфликта.

Негативная модель состоит из трансляции ложных или неявных стимуляторов конфликта, нарушения реальной логики развития конфликта. Автор материала использует стереотипы и шаблоны, рисует ложные образы конфликтующих сторон, скрывает факты, придает ситуации излишний драматизм. Таким образом, потребитель получает искаженную и неполную информацию о конфликте.

Чтобы обозначить особенности подачи нетолерантных материалов в СМИ, используют понятие «язык вражды». Доктор филологических наук Павел Хроменков [4, с. 60-61] называет «языком вражды» особую языковую модель с использованием приемов, позволяющих унижить, выразить неприязнь к какой-то группе людей, объединенных по религиозному, этническому, половому, политическому или иному признаку.

Дмитрий Авраамов отмечал, что нарушения, связанные с упоминанием национальностей людей в негативном ключе, являются следствием обострений межнациональных отношений в стране. Кроме того журналисты могут находиться под впечатлением от каких-то событий, личного опыта, дать волю чувствам, чем обречь материал на субъективность [1, с. 182-185]. Отсюда и клише «чеченская мафия» и «лица кавказской национальности». Что касается упоминания национальности преступника, Авраамов считает это допустимым лишь в том случае, когда говорится о межэтническом конфликте, указание на национальность важно для понимания проблемы. Обратимся к конкретному журналистскому материалу с упоминанием этнической принадлежности преступников, чтобы выяснить, оправдано ли оно.

8 апреля 2020 года команда интернет-СМИ «ТОК» опубликовала видео «Грабежи и налеты во время карантина» [5]. Формат «ТОКа» — титрованные фото и видео. Основная тема рассматриваемого материала — преступления, которые совершаются в период самоизоляции оставшимися без работы людьми.

Начинается видео с кадров, на которых в Казани пожилую женщину толкает мужчина и вырывает сумку. Согласно данным, указанным в титрах, потерпевшая скончалась, а грабителя арестовали. Вторая история очень похожа на предыдущую: в Челябинске мужчина отбирает у женщины сумку, она падает, громко кричит, однако это не останавливает преступника.

На 36 секунде на экране появляются кадры с трудовыми мигрантами и подпись: «Люди рассказывают о нападениях гастарбайтеров». Далее зрителю демонстрируется в качестве подтверждения скриншот записи из группы «Подслушано ЖК София СПб» в социальной сети «ВКонтакте» о том, что группа мигрантов отобрала продукты возле магазина «Лента» у женщины с ребенком. Сообщается, что сейчас у трудовых мигрантов трудности с работой, а для депортации оснований нет и границы закрыты. Следом мы видим фотографию Юлии Макаровой, которая, вероятно, поделилась своей историей с «ТОКом». Она рассказала, что однажды днем на ее мужа напала группа трудовых мигрантов из Таджикистана. Сопровождаются титры видеокадрами очередей, вероятнее всего, в миграционных центрах и их дворах.

На второй минуте появляются кадры из Всеволожска. Ориентируясь на подпись, понимаем, что на видео цыганка отбирает у женщины сумку, в которой 300 тысяч рублей.

Далее журналисты сообщают, что в России, несмотря на локальные истории, увеличение числа преступлений не зафиксировано, а в Нью-Йорке их стало за период активного распространения коронавирусной инфекции на 12% больше.

Вероятнее всего, журналисты хотели предупредить этим роликом жителей РФ о том, что ухудшение экономического положения населения может вынудить отдельных людей пойти на преступления. Однако 44 секунды (примерно 40%) видео, которое продолжается 1 минуту 49 секунд, посвящено разбоям трудовых мигрантов и цыганки. Соответственно, акцент делается на нарушениях с их стороны. Но возникает следующая ситуация: яркие кадры насилия мы наблюдаем в начале ролика (истории из Казани и Челябинска), у аудитории в памяти скорее останутся они (а там преступники не трудовые мигранты), чем скриншот записи в социальной сети и фотография жены пострадавшего. Эта информация соединится с основным посылом: «Мигранты активно совершают преступления». Итогом станет дополнительный всплеск негатива в сторону иностранцев, работающих в России.

Подводя итог, можно сказать, что чаще всего журналисты в своих материалах интолерантного содержания разделяют всех на «своих» и «чужих», используют стереотипы и ярлыки, обобщают, ведут политику двойных стандартов (если ты этническое меньшинство, то твои права ограничены, борец-победитель — россиянин, остальные кавказские и закавказские борцы — нет), искажают исторические факты или осознанно выдают только часть из них, в том числе гиперболизируя часть данных, чтобы создать негативный образ конкретной этнической группы, используют призывы к насилию, все эти приемы можно назвать дегуманизацией, информационным унижением национальной жертвы.

Источники и литература

- 1) Аврамов, Д.С. Профессиональная этика журналиста: учебное пособие / Д.С. Аврамов. — М, 1999.
- 2) Мельников, М. Прикладная конфликтология для журналистов — М, 2006.

- 3) Мир конфликта: субъект и реальность / СПбГУП, ред. В.В. Горшкова — СПб, 2015.
- 4) Хроменков, П.Н. «Язык вражды» как направление научного дискурса / П.Н. Хроменков // Иностранные языки в высшей школе — 2014. — №2.
- 5) Интернет-СМИ «ТОК»: <https://vk.com/tokvideo>